

Карась Ё.М.

*Белорусский государственный университет, Минск
Студ. 3 к. специальности «Современные иностранные языки (перевод)»*

Науч. рук. - доц. Уланович О.П.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ДИАЛОГАХ ПЕРСОНАЖЕЙ И СТРАТЕГИИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ПРАГМЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Одним из важных направлений переводческой деятельности является перевод художественных произведений, основная сложность которого заключается в максимальном сохранении интенциональных, вербально-семантических и функционально-прагматических особенностей оригинала в переводе, в передаче образно-эстетического колорита произведения, специфики авторского повествования и речевой манеры персонажей. Важным инструментом реализуемого на читателя воздействия является эксплицитно и имплицитно присутствующая в художественном произведении прагматически маркированная информация, перевод которой предполагает вскрытие вариантных характеристик прагматического значения и вербальных единиц реализации прагматического потенциала, установление предпочтительной стратегии сохранения прагматического инварианта при переводе и определение диапазона возможных переводческих модификаций.

Очевидно, что прагматический потенциал художественного произведения не является чем-то единым, монолитным, а состоит из некоторого набора элементов текста, которые в сумме своей по замыслу автора моделируют определенную художественную образность и влияют на читателя. Согласно самому общему определению прагматика изучает отношение языковых единиц, обозначающих действительность, к тому, кто их употребляет, в каком контексте и с какой целью. Таким образом, все художественное произведение - это целенаправленно моделированное выражение отношения автора к некоторому фрагменту действительности, направленное на достижение определенного эффекта. Можно думать, что именно диалоги персонажей являются наиболее прагматически маркированными элементами художественного повествования за счет

калькирования схемы естественного разговора и стилизации определенной социально-коммуникативной среды и характерных образов личностей персонажей.

Важной особенностью диалогов в художественном произведении можно рассматривать тот факт, что язык персонажей представляет собой авторскую стилизацию разговорной речи, в которую часто включены разные регистры общения - от официального стиля до вулгаризмов. В текстах художественных произведений наблюдается мощный наплыв неформальных форм речи и даже сниженных лексем, что, несомненно, функционально ориентировано на моделирование определенной среды и художественных образов - стилизованной псевдореальности. Вот как комментирует эту тенденцию В.С. Елистратов: «Литературный язык, подчиненный норме, владеющий богатейшим арсеналом тонко дифференцированных средств, рассчитанный на вдумчивое проникновение в смысл сказанного и требующий четкого произнесения слов, утомительного для артикуляционного аппарата человека, сегодня, видимо, уже не отвечает 'техническим' требованиям разговорной речи, и она втягивает в себя удобные для использования лексические и грамматические формы из просторечных и жаргонных систем, где закон экономии речевых усилий и закон аналогии не имеют нормативных преград [1, с. 203]. Все это непосредственным образом воплощается в диалогах персонажей художественных произведений равно как и в кинодиалогах художественного и анимационного кино. Речевые формы, ранее рассматриваемые как грубо противоречащие речевому этикету и недопустимые в литературных произведениях, сегодня частотны, вполне уместны, уже не вызывают культурного или лингвистического шока, в частности, в формате диалога.

При переводе специалист должен передавать речь персонажей таким образом, чтобы она не утратила свою художественную достоверность, сохранила идентичную эмоциональную и прагматическую функции, заложенные автором. Необходимым инструментом достижения этого видится знание и понимание форм реализации и роли в тексте жаргона, сленга, инвективной лексики, элементов юмора и языковой игры, фразеоломизмов, реалий и других культурно и прагматически маркированных единиц.

Из всех существующих языковых средств реализации прагматики в диалоге в художественном произведении сленг представляется нам наиболее репрезентативным, поскольку он обладает неисчерпаемыми возможностями моделирования художественной образности, включая потенциал следующих средств: экспрессивность, оценочность.

комичность, неологизация и создание свежего образа, социальная идентификация, культурная маркированность и др.

Изучая в своем исследовании принципы языковой организации сленга и закономерности речевого функционирования в контексте художественного произведения, А.Н. Колесниченко указывает на следующие функции сленговых слов и выражений в литературно-художественном дискурсе: коммуникативная, когнитивная, номинативная, мировоззренческая, эзотерическая, идентификационная, экспрессивная, эмоционально-оценочная и функция экономии времени. «Особенно важной из всех является идентификационная функция, благодаря которой говорящий подчеркивает свою принадлежность к определенной группе лиц. Сленг служит языковой характеристикой каждой группы, что позволяет в процессе общения определить и опознать 'своего' среди 'чужих'» [2, с. 16].

Таким образом, сленговые слова и выражения - официально не включенный в литературный язык пласт лексики - находят свое место в произведениях художественной литературы и функционируют как прагмемы. Способность сленга к созданию эффектов новизны, живости, оценочности, наглядности привлекает писателей как эффективный инструмент художественной образности и литературной стилизации - умышленной или явной имитации характерных особенностей определенной речевой манеры для создания некой псевдореальности, что предполагает отчуждение от собственного стиля автора, посредством чего воспроизводимый стиль сам становится объектом или субъектом художественного изображения.

С целью выявления стратегий воспроизведения в переводе сленговых слов и выражений нами был проведен анализ текста англоязычного произведения А. Hailey «Airport» и его русскоязычного варианта «Аэропорт». Сравнительный анализ сформированного экспериментального корпуса сленговых слов и выражений, фигурирующих как в диалогах персонажей в англоязычной версии произведения, так и в русскоязычной версии, позволил обнаружить следующие способы передачи сленговых выражений и их функциональной нагрузки в тексте.

В большинстве случаев имеет место подбор переводчиком аналогичного сленгового выражения, существующего в языке перевода. При этом сленговое соответствие может иметь разную степень семантического сходства и близости эмоционально-экспрессивной окраски с оригинальным выражением. Так, следующие примеры демонстрируют максимальную эквивалентность и адекватность сленгового соответствия, как по семантике, так и по степени

экспрессивности и интенсивности: Strictly for the birds - Вот уж липа'. Thanks, honey - 'Спасибо, лапочка'. Nuts! - 'Чушь собачья'; We're short-staffed and everybody is under the gun - 'У нас не хватает рук, все загружены до предела'.

Замечено, что в ряде случаев функциональный аналог не является семантическим эквивалентом, а именно, русскоязычный вариант либо менее груб и язвителен, либо наоборот более едок, категоричен и неприличен. Так, С.А. Прищепчук указывает на следующие основные направления модификации эмоционально-оценочного потенциала переводимых прагматически маркированных единиц: (1) интенсификация, (2) деинтенсификация и (3) сохранение исходного уровня интенсивности [3, с. 12]. Наш анализ выявил использование всех трех вариантов модификации прагматического значения при переводе сленговых выражений с помощью сленговых соответствий.

Например, Keep that bumptious bastard out of my hair, but book me on Iiis flights - 'Держите этого надутого индюка от меня подальше, но летать я буду только с ним'. Так, переводчик передал выражение «bumptious bastard» с помощью более сдержанного аналога «надутый индюк», тогда как по параметрам экспрессивности, интенсивности и категоричности русскоязычный вариант «высокомерный ублюдок» был бы более адекватным. Данный пример демонстрирует реализацию деинтенсификации как направления модификации прагматического значения при переводе прагмемы.

В следующем примере использование в переводе выражений «черт бы вас побрал» и «девчонок шупаете» делает русскоязычную версию реплики более грубой и неприличной: What are you guys doing? Having a supper and ladies' night. - 'Да чем же вы там, черт бы вас побрал, занимаетесь - ужинаете, что ли, или девчонок шупаете?'. Также в направлении огрубления речи персонажей модифицируется прагматическое значение сленгового восклицания в переводе следующей реплики: Good God! - if I were a pilot neither would I - 'Черт возьми, да будь я пилотом, я тоже не стал бы этого делать!' (более адекватным вариантом перевода могло бы быть использование выражения «Боже праведный!»). В указанных примерах имеет место реализация приема интенсификации.

Более многочисленны примеры сохранения исходного уровня интенсивности при передаче прагмем в переводе: Only meatheads like us would work in this lousy weather - 'Только болваны вроде нас и могут работать в такую чертову погоду', ; "The way I hear it," the agent said, "this one's a dilly" - "Видите ли", - сказал инспектор, - "на этот раз пассажир, как я слышал, с приветом"; Everybody voted to get the hell out

- 'И все высказались за то, чтобы поскорее убраться отсюда'; Seems they still plan to hold it (community meeting), and the way we heard, they're cooking up something new - 'Да, отменять его (собрание коммуны) они вроде не собираются, и, похоже, что-то они там затевают'. Передача сленговых выражений в переводе через равной интенсивности функционально-семантический аналог наблюдается как доминирующий способ при передаче прагмем. Это, вероятно, объясняется отношением близким к изоморфизму между прагмемами двух языков, выражающими оценку нравственных качеств, умственных способностей, акцентуаций характера, рода деятельности и поведения лиц.

Также имеют место случаи, в которых переводчик «опускает» сленговое слово или выражение, использованное в диалогах персонажей в оригинале: Anybody could be at the goddam North pole tonight and never know the difference - 'У нас же тут как на Северном полюсе - никакой разницы!'. Функциональным аналогом с использованием сленгового выражения в переводе мог бы быть вариант «С таким же успехом можно было бы находиться на трижды проклятом / треклятом / чертовом Северном полюсе».

Вариант перевода следующей реплики также демонстрирует опущение неформальных выражений: Sometimes it shows up in the mind, sometimes in the gut. Either way, when it happens we try to help each other - 'Иной раз человек падает духом. Но когда такое бывает, мы всегда выручаем друг друга'. Сленговым аналогом выражения мог бы быть вариант перевода: «Бывает, что в голове мутиться, или ухайдокался / уработался так, что нутро сводит / уработался до мозга костей». Стратегию передачи прагмем в переводе через использование приема опущение предлагаем назвать стратегией эвфемизации - смягчение или полная нейтрализация прагматического значения и эмотивно-экспрессивной оценочности прагмем.

В ряде случаев перевода можно наблюдать обратную переводческую стратегию: оригинал не содержит сленгового выражения, в то время как переводчик прибегает к использованию единиц данного лексического пласта: He said we were all inefficient and half asleep - 'Сказал, что все мы безрукие и спим на ходу'; "Try blowing on your hands. Ernie," Danny said. "It may keep 'em wann, and it'll stop you sounding off." - 'Заткнул бы ты глотку, Эрни, - посоветовал Дэнни. - А то, не ровен час, на таком ветру и простыть недолго'; Listen son, you'll never move that rig with one tow track - 'Послушай, сынок, одним тягачом ты это чучело с места не сдвинешь'. Данную стратегию можно назвать стратегией деэвфемизации - передача при переводе

стилистически нейтральных единиц оригинала с помощью прагматически маркированных единиц в языке перевода с целью интенсификации общего прагматического потенциала произведения.

Предпочтительность той или иной стратегии при переводе диалогов персонажей определяется особенностями прагматического аспекта конкретного художественного произведения, а также доминирующими языковыми средствами реализации функционально-прагматического аспекта в оригинальном тексте. Выявление отмеченных детерминант перевода является, по нашему мнению, целью предпереводческого анализа кинотекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елистратов, В.С. Словарь русского арго (материалы 1980-1990-х гг.) / В.С. Елистратов. - М.: Русские словари, 2000. - 694 с.
2. Колесниченко, А.Н. Сленг в английском и русском языках: структурно-семантический, этимологический, функциональный и стилистический аспекты: на материале произведений Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д. Гуцко «Русскоговорящий» / А.Н. Колесниченко: автореф. ... канд филол. наук: 10.02.19 / А.Н. Колесниченко. - Ростов-на-Дону, 2008. - 27 с.
3. Прищепчук, С.А. Особенности воспроизведения оценочной лексики в переводе (на материале политического дискурса) / С.А. Прищепчук: автореф. ... канд филол. наук: 10.02.20. - Пятигорск, 2009. - 27 с.
4. Хейли, А. Аэропорт / А. Хейли - М: АСТ, 2006. - 476 с.
5. Hailey, A. Airport / A. Hailey. - Doubleday, 1968. - 440 p.